

Отвлекающие набеги Шереметева

Однако шведский король не оценил по достоинству такого противника, каким был русский царь. Во-первых, после поражения под Нарвой Петр не отчаялся и решительными действиями, в чрезвычайно короткий срок, сумел создать фактически новую армию, подготовить и обучить ее солдат и офицеров, так что уже год спустя, в 1701 г., по численности и боеспособности она существенно превосходила все шведские силы, оставленные королем Карлом в Восточной Прибалтике. К тому же чуть позже выяснилось, что здесь были сконцентрированы не лучшие шведские войска. Корпус Крониорта был набран преимущественно из жителей заморских провинций Швеции (немцев Лифляндии, Эстляндии, а также финнов). Они оказались недостаточно патриотичны, чтобы самоотверженно защищать на своей земле интересы шведской короны. Неудачным оказалось и стратегическое расположение шведских войск: королевские полки были растянуты на огромном пространстве от Риги до Кексгольма и Выборга, что в целом ослабляло систему шведской обороны Ингерманландии.

Во-вторых, втайне даже от своих союзников Петр и его генералы подготовили новый план военных действий на осень 1702 г., который строился на самостоятельных действиях русских войск по завоеванию шведской Ингрии. Цель, которую поставил перед армией царь, была хотя и

трудная, но выполнимая: быстро овладеть опорными точками обороны Ингрии в истоке и в устье Невы — крепостями Нотебург и Ниеншанц. В случае успеха русская армия оказывалась в очень выгодном положении. Она рассекала шведскую систему обороны Восточной Прибалтики надвое: карельская (финляндская) группировка войск оказалась бы отрезанной от войск генерала В. А. Шлиппенбаха, находившихся в Эстляндии и Лифляндии.

Чтобы ввести противника в заблуждение, русская армия под командованием Б. П. Шереметева в течение 1701—1702 гг. вела активное наступление в Южной Эстляндии и Лифляндии. При этом действия русской армии больше походили на карательные акции устрашения. Вторгаясь в Лифляндию — житницу Шведского королевства — большими массами, войска Шереметева не только разоряли укрепления, но и сжигали селения и посевы, а людей и скот поголовно угоняли в Россию на продажу. Как писал бывший осенью 1702 г. в Москве голландец де Бруин, «14-го сентября привели в Москву около 800 шведских пленных, мужчин, женщин и детей. Сначала продавали многих из них по 3 и по 4 гульдена за голову, но спустя несколько дней цена на них возвысилась до 20-ти и даже до 30 гульденов. При такой дешевизне иностранцы охотно покупали пленных, к великому удовольствию сих последних, ибо иностранцы покупали их для услуг своих только на время войны, после которой возвращали им свободу. Русские также купили многих из этих пленных, но несчастнейшие из них были те, которые попадали в руки татар, которые уводили их к себе в рабы в неволю — положение самое плачевное».³²

Петру удалось ввести в заблуждение шведов, считавших, что действия русских сводятся только к набегам Шереметева. По материалам первой русской газеты «Ведомости» и по другим данным выходит, что из Архангельска в Амстердам было послано с кораблями ложное сообщение о планах царя. В нем говорилось о том, что государь занят преимущественно любимыми им морскими забавами на Белом море и строительством Новодвинской крепости, предназначенной для обороны Архангельска. Ведь еще недавно, в 1701 г., шведы неудачно пытались прорваться на кораблях к этому единственному морскому порту России.³³

Наконец, план Петра I блестяще удался еще и потому, что наступление в направлении Невы началось поздней осенью. А в те времена военные действия обыкновенно к зиме приостанавливались, и противники уютно устраивались на зимних квартирах до весны. Успеху начатого похода способствовала и тщательная разведка будущих мест боев, проведенная инженером Василием Корчминым, и общая хорошая подготовка войск к успешному штурму крепостей.

³² Бруин де. Путешествие через Московию. М., 1872. С. 99.

³³ Ведомости времен... Петра Великого. М., 1903. Вып. 1. 1703—1707 гг. С. 4 (далее: Ведомости).